

Надежда ЛОБАНОВА
Игорь ГЕОРГИЕВСКИЙ

г. Петрозаводск

Наскальные рисунки встречаются повсюду, где есть гладкие скалы, будь то своды труднодоступных пещер или открытые поверхности на берегу водоемов. Они открыты на всех обитаемых континентах, в 120 странах, насчитывают более 35 миллионов фигур в 140 тысячах пунктов.

Среди наскальных изображений различают писаницы, они нанесены краской, и петроглифы – выбитые рельефные фигуры. Само слово «петроглиф» в переводе с древнегреческого означает рисунок на камне. Традиция наскальных изображений возникла в разных частях земного шара, очевидно, совершенно самостоятельно. Каждый памятник имеет свои особенности в стиле и способах нанесения фигур, характере композиций и их содержания. Через многие тысячелетия дошли

до нашего времени удивительные, своеобразные и во многом загадочные послания людей. Ученые предполагают, что наскальное искусство было связано с мировосприятием древнего человека, системами его верований и обрядов. Однако какими они были на самом деле – мы вряд ли полно и достоверно узнаем.

Наиболее известны красочные пещерные росписи Испании и Франции – Альтамира, Ляско, Шове, Коске и другие относятся к числу древнейших образцов наскального искусства. Их возраст 17–27 тысяч лет.

В Карелии пока найдены только петроглифы, выбитые на почти плоских, слегка наклонных гранитных скалах не менее чем 6–6,5 тысяч лет назад. Как показывают археологические данные, они были сделаны с помощью точечных ударов по скале каменными инструментами – кварцевыми отбойниками на глубину до 3,5 мм.

Петроглифы находятся на восточном побережье Онежского озера – основные их скопления около устья реки Водлы и на мысах Бесов Нос, Пери Нос, Карецкий Нос. Ещё одно местонахождение петроглифов есть в трехстах километрах севернее, в дельте реки Выг, недалеко от города Беломорска в урочище Залавруга, на островах Шойрукшин, Ерпин Пудас.

Неслучайным являлся выбор территории для их создания. Петроглифические комплексы формировались в особых, очень живописных местах, посещаемых и почитаемых людьми, скорее всего, еще до появления рисунков – в районах рыбных промыслов или сезонных миграций животных, близ оживленных водных путей в древности. Люди собирались здесь в определенное время года для совместных празднеств и ритуальных церемоний. Их постоянные поселения находились на некотором удалении от петроглифов, а совсем рядом с ними археологами зафиксированы следы кратковременных остановок, обнаружены находки, в том числе не совсем типичные для обычных стоянок, возможно, связанные с ритуальными обрядами. Современной науке известно также, что в то время климат был заметно теплее, чем сейчас. Наряду с елью, сосной и березой в лесу росли дубы, бук, липа, а в подлеске – орешник. Люди эпохи неолита занимались охотой, рыбной ловлей и собирательством, умело изготавливали бревенчатые жилища, лодки-долбленки, разнообразные предметы из камня, кости и рога. Глиняную посуду тогда лепили

вручную и украшали ее нарядным узором из сочетания ямок и разнообразных гребенчатых оттисков.

Поскольку антропологические материалы этой древней эпохи отсутствуют, этнические корни авторов и почитателей петроглифов установить пока невозможно. Наиболее распространено мнение о том, что это были предки финно-угорских народов.

Онежские петроглифы стали известны науке в 1848 г. благодаря геологу К. Гревингу и учителю П. Шведу, а беломорские – в результате открытия, сделанного студентом-этнографом А.М.Линевским в 1926 г. В 60-70-е гг. наскальные рисунки Карелии активно исследовал Ю. А. Савватеев. Экспедициям под его руководством в 1963-1968 гг. удалось открыть петроглифы на Новой Залавруге, острове Ерпин Пудас и на маленьких безымянных островах реки Выг.

В последние годы находки неизвестных прежде изображений, в том числе новых групп, продолжают. К настоящему времени на Онежском озере археологами выявлено и описано 1154 отдельных фигуры в 23 группах на участке берега протяженностью около 20 км. В 2009 г. обнаружен единственный петроглиф на живописном острове Михайловец, представляющий собой контурный круг, вероятно, символ солнца. А на мысе Карецкий Нос появился еще один «бес» – человекоподобная фигура анфас длиной около 70 см и так называемый «лунарный знак» – предполагаемый символ луны.

В низовьях р. Выг число петроглифов приближается к 2400. Они зарегистрированы здесь в одиннадцати пунктах на площади примерно 6,5 тыс. кв. м. Недавно в этом районе обнаружены новые группы изображений с общим количеством не менее 120. Пополнились неизвестными прежде фигурами и все ранее известные скопления, среди них представлены редкие и даже уникальные сюжеты.

Новые данные чрезвычайно интересны, они позволяют увидеть уникальные образцы древнего искусства во всем их разнообразии, уточнить наши представления о времени их создания, о самих создателях и почитателях каменных галерей. В то же время, можно думать, количественный, а возможно, и качественный потенциал памятников наскального искусства Карелии все еще не исчерпан в полной мере. Например, в районе Бесова Носа петроглифы находятся на отколовшихся от мысов скальных блоках, причем часть найдена на суше, выше места их первоначального расположения, а некоторые – на дне озера. Несколько фигур уже зафиксировано в ходе подводных работ.

Начиная с момента открытия памятников и до сего дня не один десяток исследователей (археоло-

гов, этнографов, искусствоведов и просто любителей) ломают головы над загадочными рисунками на скалах Онега и Выга. Не утихают споры об их назначении, смысле, времени создания и продолжительности функционирования. Новые материалы привлекают внимание не только ученых, но и широкой публики. И это неудивительно, ведь петроглифы Карелии – это своеобразный архив в камне, источник сведений о многих сторонах жизни людей. Не случайно их называют «листами каменной книги», «вечными письменами» и «мастерскими сознания».

В самом деле, не будь на Залавруге, самом крупном скоплении петроглифов в Карелии, столь ярких, выразительных охотничьих сцен, нам никогда бы не получить шанса представить все эти детали наглядно и зрелищно. Мы бы и понятия не имели, что человек мог добывать малого кита – белуху. На беломорских скалах этот сюжет повторяется более чем сотню раз. Также здесь детально показаны способы охоты на животных в различные сезоны года – с лодки, на лыжах, пешая загонная, и орудия – луки со стрелами, копыя и гарпуны. Результаты анализов сохранившихся обломков костей, найденных на соседних древних поселениях, подтверждают вывод о том, что авторы рисунков действительно охотились на лосей, оленей, медведей, тюленей и белух и других животных.

Но наскальное искусство отражает не только хозяйственный уклад населения – в нем, наверное, представлены древнейшие мифологические и мемориальные сюжеты. Многие изображения Онежского озера явно фантастического или полужантасического характера. Самая популярная фигура, так называемый «Бес» – более чем двухметровая фигура человека с квадратной контурной головой, поднятыми руками, словно в позе поклонения, расставленными в стороны и согнутыми ногами. Ещё есть трехпалые изображения людей, иногда фигуры без рук или без ног, с рогами на голове, с кругами вместо головы или с головами животных – лосей, волков. Можно увидеть и птиц с двумя головами.

Исследователей очень привлекают довольно многочисленные и странные знаки в форме круга и полумесяца. От них отходят прямые, расходящиеся в разные стороны линии-«лучи», от одной до трех. В некоторых случаях такие линии соединены концами, образуя что-то вроде рукояти. На Онежском озере их насчитывается 179, в Беломорье – всего одно изображение. Чаще всего такие знаки связывают с космическими культами, будто бы распространенными у древнего населения, их называют «соллярными» и «лунарными» символами. Есть и мнение о том, что здесь представлен лунный календарь, своего рода эквивалент Стоунхенджа.

Вряд ли можно согласиться с этими, несомненно, красивыми заключениями. Им противоречит целый ряд фактов: во-первых, ориентация «лучей» у знаков разнообразная; во-вторых, имеются обособленно расположенные и одиночные изображения – к примеру, только по одному знаку на острове Малый Гурий и мысе Кладовец Нос; наконец, доступность для обзора конкретных петроглифов совершенно непредсказуема. Большинство «соляных» и «лунных» знаков занимают низкие участки прибрежных скал и при волнении на озере всегда заливаются волнами. Да и в целом наскальные рисунки Онежского озера можно увидеть не более четырех месяцев в году – с мая до сентября, с перерывами, поскольку начиная с августа на озере нередко случаются шторма, а позднее скалы обледеневают.

Во имя чего трудился человек, создавая свои каменные галереи, какую осознанную цель преследовал в этом кропотливом труде? Мы не можем дать точного ответа на эти вопросы. Но ясно то, что наскальные рисунки не являлись простыми картинками с натуры, это переработанный сознанием человека реальный мир, связанный с культом, системой верований и обрядов, мироощущением людей в целом. Вне всякого сомнения, эти изображения занимали важное место в жизни древнего человека.

В нашей жизни петроглифы Карелии – это все более популярный и ценный ресурс в культурном туризме, который в первую очередь нуждается в бережении, популяризации, устойчивом и разумном использовании. Петроглифы Карелии широко известны. Они представлены в крупных научных трудах, каталогах, энциклопедиях, статьях, популярных книгах и даже в художественной литературе

благодаря А.М. Линевскому. Повесть «Листы каменной книги», написанная им для школьников, получила мировое признание.

Важной задачей сегодня становится как можно более полное и достоверное документирование петроглифов, поскольку от точности копий зависят понимание образа и расшифровка. Поиски и фиксация объектов наскального искусства – очень трудное дело. Многие рисунки не видны, особенно если скальная поверхность сглажена волнами, покрыта лишайниками, подверглась выветриванию, испещрена шрамами, царапинами и выбоинами. Исследователи применяют разные способы и приемы воспроизведения петроглифов: фотографирование в солнечную погоду с использованием зеркала, ночная съемка с фонарем, применение черной полиэтиленовой пленки, гипсовые, силиконовые и каучуковые слепки, графитные и микалентные протирки и прочие, схожие с типографским, методы.

Как ищут наскальные рисунки под черной пленкой? Этот метод, подсказанный нам нор-

вежскими коллегами, очень прост: большим полотном черного светонепроницаемого полиэтилена размерами не менее 4 x 5 м покрывается участок скалы, а исследователь, находясь под пленкой, слегка приподнимая ее край, регулирует количество и направление света в зависимости от наклона скалы. Древние выбивки становятся хорошо заметными.

Следующий этап после обнаружения петрогли-

фа – это изготовление его бумажной копии методом протирки. В Карелии традиционно используют белую рулонную бумагу и графитовый порошок. Куском кожи или даже рукой в резиновых перчатках натирают бумагу, расстеленную и закрепленную на скале с рисунками. На бумаге получаются силуэты петроглифов, правда, вместе с фактурой скалы – выбоинами, трещинами и т.д. Поэтому исследователь должен на месте же отличить одни от других и составить их полное описание. Другой способ протирок у нас стал применяться совсем недавно. Он весьма популярен у исследователей из Сибири и в общем является сходным с описанным, но для копирования наскальных изображений используется не обычная, а микалентная бумага. Это нетканый материал с особыми свойствами: после наложения на скалу его надо намочить, затем, в процессе высыхания, микалентная бумага «обтягивает» рельеф скальной поверхности. Копия петроглифов становится объемной.

Любая графитная копия обязательно дополняется фотографией. При фотографировании наскальных объектов важную роль имеет боковой свет, который делает контрастными фигуры, поэтому исследователи в солнечную погоду затеняли участок скалы с петроглифами куском черной ткани и навели на него большое зеркало. Регулируя наклон зеркала, можно было получить отчетливые рельефные снимки петроглифов. Тот же эффект достигал-

ся темной ночью с помощью большого прожектора. В 2006–2009 гг. в Карелии осуществляется площадная (мозаичная) фотосъемка групп наскальных изображений.

Автором метода является фотограф Игорь Георгиевский – он продумал и воплотил технологию производства «супершироких» фотографий скал с петроглифами. Работа начинается с разметки поверхности скалы на равные фрагменты размером от 40х60 до 80х100 см. Далее они нумеруются и фотографируются в однотипных условиях освещенности. Затем производится компьютерная обработка и монтаж, как бы склейка снятых фрагментов в единый файл. В результате мы получаем фотографию всей группы петроглифов с детальным отображением поверхности скалы, что вполне можно использовать в разных целях – в том числе для мониторинга состояния скальных поверхностей. В постоянной экспозиции Карельского краеведческого музея уже представлен результат такой фиксации в виде фотопанно Онежских и Беломорских петроглифов в масштабе 1:1 общим размером 19,5 х 2,5 метра.

В ближайших планах творческого коллектива – подготовка площадной фотографической съемки всех оставшихся групп памятников наскального искусства в Карелии.

Надежда Валентиновна ЛОБАНОВА,

*старший научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН,
кандидат исторических наук.*

*Окончила Петрозаводский государственный университет,
аспирантуру при Московском Институте археологии РАН.*

*Исследует петроглифы Карелии с 1971 г.,
сначала в составе экспедиций Ю. А. Савватеева,
а с 1981 г. самостоятельно.*

В последние годы открыла несколько новых групп петроглифов.

Автор более 60 научных работ.

Живет в Петрозаводске.

В «Севере» публикуется впервые.

Игорь Юрьевич ГЕОРГИЕВСКИЙ,

сотрудник редакционно-издательского отдела КарНЦ РАН.

Родился в Куйбышеве.

Член Союза журналистов России.

*Работал фотокорреспондентом в различных газетах,
издательствах, постоянно сотрудничает с журналом «Итоги».*

Автор многих фотовыставок в России и за рубежом.

*Фотографии выходили в книгах, в том числе «Валаам» (1990 г.),
«Valaamon sinisen kukkan saari» (Финляндия, 1990 г.),*

во многих изданиях КарНЦ РАН.

Живет в Петрозаводске.